

18+

Ger. X

Смотря на звезды

Ger X

Смотря на звезды

«Издательские решения»

X G.

Смотря на звезды / G. X — «Издательские решения»,

Маленький чёрный котёнок Космос выходит в мир, полный опасностей. Он ещё не знает, что за ближайшим забором его ждут те, кто станет семьёй. И что однажды ему придётся шагнуть за грань — туда, где за ржавым забором заброшенной клиники хранятся банки с чужими сердцами, а в подвале спит существо, созданное из боли и электричества. Говорят, оно смотрело в глаза самой смерти и вернулось обратно. Говорят, оно может вернуть и того, кого уже оплакали.

© X G.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Смотря на звезды

Ger X

© Ger X, 2026

ISBN 978-5-0071-1238-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Космос.

Мама-кошка умерла на рассвете. Её пушистое чёрное тело ещё хранило тепло, когда маленький Космос ткнулся носом в её бок, пытаясь разбудить. Он не понимал, почему она не открывает глаза, почему её дыхание стихло, почему кровь на её шерсти уже засохла тёмными корками. Он помнил, как мама ушла вечером за едой, а вернулась вся в ранах — она еле поползла до подвала, оставляя кровавый след. Она не сказала, что случилось, но Космос чуял запах собаки, ввевшийся в её шерсть.

— Иди и будь счастлив, — прошептала она перед тем, как закрыть глаза. Эти слова звенели в его голове, как далёкий колокольчик, но их смысл ускользал от котёнка.

Ночь он просидел рядом с ней. Желудок сводило от голода, но он не мог уйти. Казалось, если он останется достаточно долго, мама обязательно проснётся, лизнёт его шершавым языком и скажет, что всё хорошо. Но она не просыпалась.

Утро пришло серое и холодное. Лето в этом городе было каким-то бледным — даже солнце не хотело заглядывать в подвал старого дома. Космос вылез наружу, перебирая лапами по мокрому асфальту. Он был маленьким, чёрным и таким голодным, что живот казался пустым мешочком.

Люди шли мимо. Они не замечали чёрного котёнка, который дрожал у стены. Они спешили по своим делам, смотрели в телефоны, пили кофе из картонных стаканчиков. Кто-то даже чуть не наступил на него, и Космос отскочил в сторону, прижимая уши к голове.

Еда. Он должен найти еду.

Мама лежит в подвале. Может быть, она ждёт его? Но мысль о еде вытеснила всё остальное. Он шёл вдоль домов, принюхиваясь. Запах шаурмы ударил в нос внезапно — острый, сочный, манящий. Космос увидел пакет с остатками на углу. Он побежал изо всех сил, но даже не заметил, как из щели соседнего подвала вынырнула огромная крыса.

Она была быстрее. Она была сильнее. Крыса схватила пакет зубами и утащила в темноту, даже не взглянув на котёнка.

Космос застыл. Голод скрутил его внутренности, и он медленно опустился на асфальт, чувствуя, как мир становится слишком большим, слишком серым, слишком пустым.

— Иди и будь счастлив, — повторил он про себя, но не знал, как это — быть счастливым, когда внутри зияет дыра, а в животе — холодная пустота.

Голод заставил его подняться. Он не знал, сколько прошло времени — минута или час, — но внутри снова заняло, острее, чем прежде. Космос поплёлся вдоль улицы, почти не разбирая дороги, но вдруг ветер донёс новый, настойчивый запах. Жареное мясо. Луковый сок. Пряный соус.

Он побежал, не разбирая лап, перескакивая через лужи и окурки. Запах вёл его за угол, мимо гудящих машин, мимо ног прохожих, которые снова не замечали чёрную тень у своих ботинок. Мусорка стояла у задней стены маленького кафе — помятое железное ведро, переполненное пакетами и обёртками. Сверху, на самом краю, лежал кусок мяса. Настоящий, сочный, ещё тёплый — кто-то отправил его в ведро, не доев до конца.

Космос остановился. Он подозрительно огляделся: нет ли рядом той крысы? Или других собак? Но двор был пуст, только из кухни доносился лязг посуды. Тогда он прыгнул — неуклюже, по-котёночьи, — вцепился когтями в край бака, подтянулся и вонзил зубы в мясо. Жевать было некогда, он глотал крупными кусками, давясь от жадности и страха, что кто-то отнимет этот клад. В какой-то момент он замер с куском в пасти и прислушался: шаги? Нет, показалось. И снова — глотать, урчать, почти рычать от удовольствия.

Раньше мама приносила ему маленьких мышей, иногда — кусочки мяса, подобранные где-то на помойках. Она учила его нюхать, различать свежее от тухлого, но Космос был ещё слишком мал, чтобы охотиться сам. Она жевала добычу, делала её мягче, а он сосал и глотал, прижавшись к её тёплому боку. У него не было братьев и сестёр — по крайней мере, он никогда их не видел. В подвале всегда была только она, и он, и тишина.

Теперь он стоял один, у мусорного бака, с полным желудком и мокрыми от уличной грязи лапами. Он облизал рот, вытер морду о лапку и вдруг оглядел двор уже иначе. Высокое серое небо. Птицы на проводах. Железная дверь кафе, из которой доносились голоса. Шипение машин на проспекте. Мир оказался огромным и шумным, и Космос впервые подумал о том, что мама говорила ему в самом конце: «иди и будь счастлив». Он не знал, что значит «счастлив», но теперь, когда мясо согрело его изнутри, он почувствовал что-то похожее на лёгкость. И хотя память о ней всё ещё саднила, как заноза, он сделал первый шаг вперёд — от мусорки, мимо кафе, в неизвестный двор, где пахло травой и новой жизнью.

Глава 2

Новые приятели.

Космос нёсся сквозь двор, не разбирая дороги. Лапы скользили по мокрой траве, сердце колотилось где-то в горле, а в ушах всё ещё звучал хриплый голос рыжего: «Лучше иди отсюда...» Он не оглядывался — просто бежал, пока не упёрся в высокий забор из сетки-рабицы. Только тогда он остановился, переведя дух, и оглянулся. Рыжий не гнался. Он остался на своём месте, лениво вылизывая лапу, — ему было всё равно, ушёл ли чужак или нет.

Двор был странным. Серые панельные дома стояли по кругу, как старые великаны, а между ними зеленели кусты сирени и тополя. Детская площадка с ржавой горкой и качелями пустовала — ни детей, ни мам с колясками. Только воробьи купались в луже. Здесь было тихо, почти безлюдно, и Космос почувствовал, как напряжение понемногу отпускает его.

Он сделал несколько шагов вперёд, приняв кустам, и вдруг услышал шорох. Из-под скамейки выкатился мяч, а следом — мальчишка лет десяти. Глаза у него были колючие, руки тянулись к котёнку с явным намерением схватить за шкурку и, судя по злой ухмылке не для того, чтобы погладить.

— А ты откуда взялся, чёрный? — мальчик шагнул вперёд, сжимая пальцы в кулак. — Сейчас я тебя...

Космос ошетинился, выгнул спину и зашипел — так, как учила мама, когда рядом появлялась чужая кошка. Но мальчишка только засмеялся и протянул руку. Тогда котёнок рванул в сторону, юркнул под качели, потом — между ножек горки, и вылетел на песочницу. Мальчик бежал за ним, но Космос был маленьким и юрким, он проскользнул в дыру в заборе и выскочил в соседний палисадник.

Там, на крыльце старого деревянного дома, сидела девочка с косичками. Она держала в ладонях блюдце с молоком. Космос замер, готовый снова бежать, но девочка посмотрела на него тёплыми глазами и тихо сказала:

— Не бойся. Пей.

Он не поверил сначала. Но молоко пахло так знакомо и уютно, как когда-то пахла мама. Космос сделал шаг, другой, и осторожно коснулся носом белой поверхности. Молоко было тёплым. Он пил, мелко дрожа, а девочка гладила его по голове тонкими пальцами.

Откуда-то из-за угла выглянул полосатый худой кот с ободранным хвостом. Он фыркнул, но не зло, а скорее любопытно, и подошёл поближе. Космос насторожился, но полосатый лизнул его в ухо — как старший брат, который проверяет, не опасен ли малыш. Рядом вынырнул ещё один — серый, с белым пятном на груди, — и тоже пристроился рядом, словно говоря: «Оставайся. Здесь можно».

Космос поднял голову от блюдца. Девочка улыбалась. Солнце пробилось сквозь тучи, и двор вдруг стал не серым, а золотистым. Он ещё не знал, как зовут новых приятелей, но впервые после маминой смерти почувствовал, что он не один. И что, возможно, счастье начинается именно здесь — с тёплого молока, чужой ладони и двух котов, которые не прогоняют.

Космос допил молоко до последней капли, облизал блюдце шершавым языком и поднял голову. Девочка с косичками тихонько засмеялась, погладила его ещё раз, а потом встала и ушла в дом, оставив дверь приоткрытой. Оттуда пахло супом и старыми книгами.

— Ну что, черныш, — раздался голос за спиной. Космос обернулся. Кот с облезлым хвостом сидел на крыльце, лениво почесывая лапой за ухом. Рядом пристроился серый с белым пятном — тот, что лизнул его первым. — Ты уже наелся, а имени своего не сказал. Как звать-то?

Космос выпрямился, стараясь выглядеть взрослее:

— Космос. Меня зовут Космос.

— Космос, значит, — усмехнулся облезлый. — Занятное имя. А я Бутч. Это Серый, — он мотнул головой в сторону полосатого. — Мы тут главные по двору. Не бойся, в обиду не дадим, но есть у нас правила, и их надо знать, если хочешь здесь жить.

Космос насторожил уши. Он помнил, как рыжий кот прогнал его с первого двора — и очень не хотел повторять эту историю.

— Какие правила? — спросил он, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Бутч вздохнул, будто собирался прочитать долгую лекцию, и уселся поудобнее.

— Первое и главное: не кради еду. Ни у людей, ни у других котов. Если кто-то нашёл кусок — это его добыча. Хочешь есть — ищи свой или проси, как ты сейчас у девочки. Люди здесь добрые, кормят, если мяукнуть вежливо. Но воровать — значит, получить по морде и убраться вон. Запомнил?

Космос кивнул.

— Второе: нельзя нападать без причины. Мы, дворовые коты, живём мирно. Если кто-то на тебя рычит — не лезь, отойди. Если полезет сам — защищайся, но не начинай первым. Драки нужны только ради выживания, а не ради забавы. Тут хватает места для всех, и еды тоже, если не жадничать.

Серый согласно фыркнул и добавил:

— Третье: уважай старших. Мы с Бутчем здесь уже пять лет. Если мы говорим — слушай. Если мы просим помочь — помогай. Если видим, что ты нарушаешь, — придётся тебя наказать. Но мы справедливые, ты не бойся.

Космос опустил голову, переваривая услышанное. Потом поднял глаза и твёрдо сказал:

— Я запомню. Я не буду красть и не буду драться без дела.

Бутч одобрительно прищурился:

— Молодец. Тогда оставайся. Покажешь себя — будешь жить в нашем дворе. Серый, покажи ему укромные места — где сухо ночевать, где вода бывает, а где лучше не соваться.

Серый встал, потянулся, хвост его дёрнулся, и он двинулся в сторону кустов сирени, махнув Космосу:

— Пошли, малыш. Покажу тебе наш мир. Только смотри не отставай.

Космос шагнул за ним, чувствуя, как внутри впервые за несколько дней разливается что-то тёплое — не только от молока. Он больше не один. У него были имя, правила и новое место, где его приняли.

Глава 3

Новый мир

Серый нырнул в густые заросли сирени, и Космос едва поспевал за ним. Ветки хлестали по морде, лапы увязали в сырой земле, но он упрямо шёл следом, пока они не выбрались на небольшой пустырь за старой трансформаторной будкой. Здесь пахло железом, прелыми листьями и ещё чем-то незнакомым — диким.

Серый прыгнул на бетонный блок, уселся и обвел хвостом вокруг лап.

— Смотри, — сказал он, кивнув в сторону ржавого забора с дырами. — Это граница нашего двора. Всё, что за ней, — чужая земля. Там свои коты, свои крысы, свои люди. Запомни, как только покидаешь этот двор — ты сам за себя. И там правила выжить самому. Никто не поможет, никто не накормит, никто не заступится.

Космос уставился на дыры в заборе. Оттуда тянуло сыростью и гудом далёкой дороги. Ему стало немного жутко, но он не подал виду.

— За этим забором всегда ждут приключения, — продолжил Серый мечтательно. — Иногда еда, иногда красивые кошечки...

— Какие кошечки? — перебил Космос. — Я ещё котёнок. Мне мама говорила, что сначала надо вырасти.

Серый хрипло рассмеялся, обнажив жёлтые зубы:

— Ой, не могу! Кошечки, значит, рано... А ты вообще умеешь охотиться на мышей? Или у тебя молоко вместо мозгов?

Космос смутился. Он вспомнил, как мама приносила ему уже мёртвых мышей — раздавленных, тёплых, с запахом крови. Он их просто ел. Но сам ни разу не ловил.

— Нет, — честно признался он, потупив взгляд. — Я не умею. Мама всегда приносила мне еду.

— Мама, мама... — Серый вздохнул и слез с бетонного блока. — Ладно, покажу тебе азы, раз уж взялся за тебя. Смотри сюда.

Он припал к земле, распластавшись так, что стал похож на серую тень. Уши насторожились, хвост замер. Серый сделал несколько бесшумных шагов к старой куче кирпичей, где шевелилась трава. Вдруг — прыжок! — и в его зубах уже пищала небольшая полевая мышь. Серый придушил её одним точным движением, положил перед Космосом и сел.

— Видел? Главное — тишина и терпение. Сначала нюхай, слушай, приглядывайся. Никаких резких движений. Мышь слышит, видит и чувствует лучше, чем ты думаешь. Попробуй теперь.

Космос собрался с духом. Он попытался повторить — лёг, прижался к земле, но хвост его предательски дёргался, а лапы скользили по мокрым листьям. Он крался к той же куче кирпичей, но мышь, конечно, уже давно учуяла его и спряталась в щели.

— Ну что, поймал? — усмехнулся Серый, наблюдая за неуклюжими попытками.

Космос разочарованно сел, отряхивая лапы:

— Нет... Она убежала.

— Научись, — уже мягче сказал Серый. — Всему своё время. Ты же ещё котёнок, каких кошек, правда? Иди-ка лучше со мной, покажу, где вода в лужах после дождя дольше держится. А охоту оставим на завтра.

Космос пошёл за ним, чувствуя себя немного глупо, но благодарным. У него ещё будет время научиться всему. Мама говорила «будь счастлив», и Космос начинал верить, что счастье — это когда рядом есть кто-то, кто не прогоняет и учит ловить мышей. Даже если пока получается плохо.

Серый вёл Космоса к старой водосточной трубе, где после дождя всегда собиралась чистая вода. Котёнок пил, жадно тыкаясь носом в лужу, а Серый сидел рядом и задумчиво смотрел на небо, которое начинало светлеть.

— Хорошо, запомнил про охоту, — сказал он, почесав лапой облезлый бок. — Но есть ещё одно правило, самое важное, пожалуй. Остерегайся собак. Всех, даже маленьких и милых. Они не друзья, они — враги. Если увидишь собаку — немедленно лезь на дерево, на забор, на крышу машины, куда угодно, только подальше. Зубы у них острые, бегают быстрее нас, и жалости у них нет.

Космос поднял голову, вода стекала с его подбородка. Он вспомнил маму — её раны, кровь на шерсти. Собака. Он понял, о чём говорит Серый, и шёрстка на его спине встала дыбом.

— И ещё, — продолжил Серый, понижая голос до таинственного шёпота. — Взрослые люди. Некоторые из них добрые, как та девочка с молоком. Но другие... — он оглянулся по сторонам, будто проверяя, не подслушивает ли кто, — другие могут тебя забрать, посадить в клетку, увезти куда-то, где будут делать всякие эксперименты. Или ещё хуже — убить. Поэтому к незнакомым взрослым, особенно с сумками или сетками, лучше не подходить. Сразу беги, прячься, залезай повыше.

У Космоса округлились глаза. Он представил себе белые халаты, иглы, стеклянные банки — он не знал, откуда эти картинки взялись в его голове, но они были страшными. Он прижался к ноге Серого, мелко дрожа.

— Д-да, я запомнил, — прошептал он. — Собаки — враги, плохие люди — враги. А как понять, кто добрый, а кто злой?

— По запаху, — наставительно поднял хвост Серый. — И по взгляду. Добрые смотрят мягко, не таращатся, не тянут руки резко. А злые — у них глаза колючие, они шипят, как мы...

— Да хватит его пугать, Серый! — раздался вдруг знакомый бас из кустов. Оттуда вывалился Бутч — толстый, рыжий, с вечно недовольной мордой, но глаза его смеялись. — Ты его так напугаешь, что он со двора никогда не выйдет! всю жизнь просидит под сиренью, как трусливый заяц.

Космос облегчённо выдохнул, увидев Бутча. Тот подошёл, тяжело дыша, и лизнул котёнка в макушку, приглаживая вздыбленную шерсть.

— Слушай меня, черныш, — сказал Бутч, усаживаясь рядом. — Всё, что говорит Серый — правда, но не надо всего бояться до дрожи. Жизнь дворового кота — она опасная, да, но и радостная. Если ты будешь сидеть и дрожать под каждым кустом, ты пропустишь много хорошего. Собаки есть, но их можно обхитрить. Злые люди есть, но их можно избежать. А добрых — гораздо больше, поверь моему старому опыту.

Серый виновато опустил голову и буркнул:

— Я же для его же блага...

— Знаю, — смягчился Бутч. — Но дай ему время. Он ещё котёнок, у него всё впереди — и приключения, и кошечки, и охота. Мы научим его и не пугаться, и защищаться, и радоваться. Так ведь, Космос?

Космос перевёл взгляд с одного кота на другого. Они были такими разными — один старый и ворчливый, другой шустрый, но оба заботились о нём. Он почувствовал, как страх отступает, уступая место тёплой благодарности.

— Да, — твёрдо сказал он. — Я буду учиться. И буду осторожным, но не трусливым.

Бутч довольно замурлыкал:

— Вот это правильный ответ! А теперь слушай сюда: завтра на рассвете мы все вместе идём за забор. Покажу тебе, как добывать еду, когда везение не улыбается. Серый, кончай его пугать, лучше покажи, как высоко на дерево забираться — это важнее всех твоих страшилок.

И они двинулись втроем к старому тополи — Бутч впереди, Серый сзади, а Космос посередине, чувствуя себя частью чего-то настоящего, большого и пусть трудного, но родного.

Глава 4

Первые приключения

Космос открыл глаза от того, что кто-то тронул его лапой по носу. Было раннее утро — солнце только начинало золотить верхушки тополей, а воздух пах свежестью и мокрой травой. Он лежал под крыльцом деревянного дома, на старом байковом одеяле, которое девочка с косичками постелила ему ещё вчера. Одеяло пахло пылью и мылом, но было тёплым и мягким.

— Вставай, соня, — услышал он голос Серого. — Перекуси, и пошли! Тебя ждут приключения.

Космос потянулся, выгнув спину до хруста, и увидел перед собой небольшую серую мышь. Она была ещё тёплой, без следов крови — Серый придушил её аккуратно, словно специально готовил для малыша.

— Ешь, ешь, не стесняйся, — сказал Серый, садясь рядом и принимаясь умываться. — Мне уже не нужно столько, я взрослый. А тебе силы нужны.

Космос с благодарностью взглянул на полосатого кота. Он снова вспомнил маму, которая так же приносила ему добычу, и на миг горло сжалось от тоски. Но голод взял своё — он впился в мышку, разрывая зубами тонкую кожу. Она оказалась вкусной, чуть солоноватой от пота, и Космос съел её почти целиком, оставив только хвост и несколько мелких косточек.

— Молодец, — одобрил Серый. — Теперь оближись и пошли. Бутч уже ушёл на разведку, сказал, встретимся у старого фонаря за забором.

Космос вытер морду лапой и встал, чувствуя, как еда разливается по телу тёплой тяжестью. Он был готов. Сегодня он впервые переступит границу родного двора, ту самую, о которой говорил Серый. Сердце билось чаще обычного, но он старался не показывать страха.

Они двинулись через двор, обходя лужи и кусты. Мимо них пробежала дворняжка с поводком — хозяин тянул её в другую сторону, и собака лишь гавкнула лениво. Космос вздрогнул, но Серый спокойно сказал:

— На поводке — не страшно. Она не достанет. Главное — не подходить близко. И помни: на дерево, если что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.